

Преображенский Виктор
Виктор-раб
29.7.02

Разлив на вынос

В ленинском музее-шалаше
сторож живописует Ледовитый океан

В 1927 году на месте шалаша, в котором Ленин с Зиновьевым под видом сенозаготовителей прятались от охраны Керенского, поставили памятник из розового гранита и открыли музей: памятник-музей В.И. Ленина «Сарай» и памятник-музей В.И. Ленина «Шалаш».

Сергей МАКСИМИШИН

В тридцатых годах к памятнику провели широкую асфальтовую дорогу с пешеходным тротуаром. К 100-летию вождя рядом с шалашом уже высились павильон из стекла и бетона, где разместили фотографии вождя, заочный котелок и топор. В списке новых святынь «Шалаш» по значимости прочно утвердился между крейсером «Аврора» и паровозом № 293 на Финляндском вокзале. Туристические «икарусы» свозили к шалашу делегации братских компартий, комсомольские свадьбы и пионеров из провинции. Белый пароход бороздил сестрорецкое мелководье, доставляя паломников-дикарей от станции Тарховка. 300 тысяч человек ежегодно приезжали поклониться хижине, в которой вождь писал «Государство и революцию».

Денационализация туристического бизнеса и развенчание культа подорвали благополучие пролетарской Каабы. Удобно расположенный крейсер «Аврора» монополизировал сузившийся рынок услуг по приему населения в пионеры. Безыдейные школьники из Волосова, выбирая экскурсионные маршруты, предпочитают шалашу «Макдоналдс». Горсовет Сестрорецка своим решением переименовал музей «Шалаш» в Музей походного быта. В 1991 году то ли экстремисты-демократы, то ли местная шпана впервые подожгли экспонат. После пятого поджога научные сотрудники музея решили шалаш в прежнем виде не восстанавливать. Уменьшенную копию поместили в павильон рядом с пишущим Ильичем из черного гранита. Знакомым с детства силуэтом пришлось пожертвовать — потолок не вмещал высокий стог сена, к которому примыкала хижина. Зеркало асфальтового шоссе покрывлось трещинами. Гранитную облицовку музейных сооружений, в тени которых некогда, лениво переговариваясь, курили водители экскурсионных автобусов, ободрали местные крестьяне. С исчезновением белого теплохода на озере Разлив угасло судостроение. Лишь изредка скачущие дачники и делегации дисциплинированных китайских товарищей нарушали покой музейного павильона. Музей-шалаш умирал, как умерли языческие капища, остатки которых находят археологи на берегах реки Сестры...

Виктор Викторович Преображенский появился в Разливе ровно через 80 лет после отъезда Ленина в Гельсингфорс и занял единственную предусмотренную штатным расписанием Музея

походного быта должность ночного сторожа. В свободное от несения караульной вахты время Преображенский пишет стихи и картины на картоне. Пишет только чистыми красками. И не кистью, а руками. На 12 июля 2002 года им написано 11 500 картин. Сколько будет на момент публикации, читатель без труда подсчитает сам, зная, что Мастер творит со скоростью 50 картин в неделю. Художник продает свои картины по себестоимости. На все вырученные от продажи деньги закупает картон и краску. Живет на зарплату — 700 рублей в месяц. Еще недавно картину самого ховодного размера 30 x 40 Преображенский отдавал за 50 рублей, нынешним летом в связи с подорожанием масляных красок поднял цену до 100. Слух о художнике, подхваченный местной прессой, быстро достиг Питера, и вновь зашуршали шины по асфальтовому шоссе. Народ потянулся к шалашу — теперь уже за живописью.

Звоню в «Шалаш».

— Здравствуйте, вас беспокоят из «Известий». Я бы хотел...

— Приезжай, котичка. Намажу тебе картинку.

— А когда вам удобно?

— Мне всегда удобно. Я все время здесь.

От станции Тарховка до «Шалаша» четыре с половиной километра. Дорога идет вдоль озера, песчаные берега которого усыпаны телами разомлевших от жары отдыхающих. Застаю Преображенского за работой. Чтобы не мешать, иду смотреть экспозицию. Чайник, котелок, топор, фотографии. Вдоль стен — псевдопримитивистские картины художника Хвостова, изображающие вождя в переломные моменты его биографии. Нетрезвые веселые дачники фотографируют друг друга, поочередно забираясь в шалаш.

У Преображенского посетитель — старик с болезненно-желтым лицом требует ответа: почему в Музее Ленина выставлены карикатуры на Ленина.

— Котичка, я тут сторож. Вот я тебе телефончик написал. Там директор. У него спроси... Я тут так...

Преображенский извиняется, что не может меня угостить, был сыр, но он скомил его девушкой-малышам. Коротко рассказывает о себе: закончил машиностроительный институт, работал в Заполярье в оборонке, занимался лазерами. Потом еще работал на разных «ложных» работах...

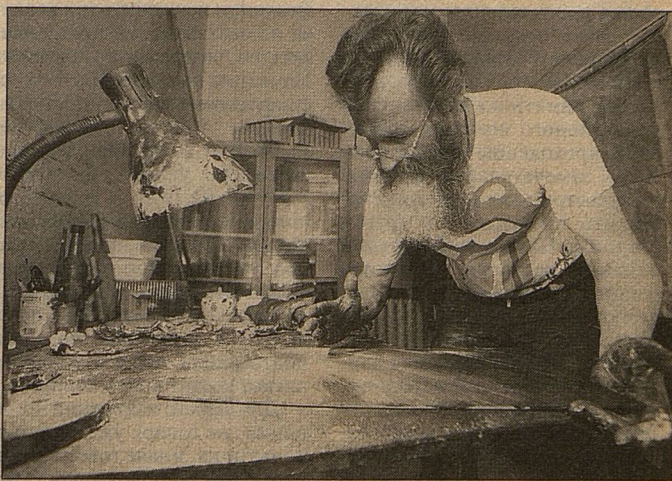
— Ложных???

— Ну... Не природных для человека... Не по призванию...

Всегда мечтал стать художником. Когда дочь выросла — ре-

Одни приезжают к шалашу, чтобы сфотографироваться возле Ленина...

...другие, чтобы приобрести картины Виктора Преображенского (сейчас он как раз за работой)

шил, что пора. Перебрался в Питер. Пока не вышли заработанные на севера деньги, жил в санатории «Дюны» — писал картины, дарил отдыхающим. Когда деньги кончились, директор пустил пожить в стеклянной ротонде, бесплатно. Когда похолодало, перебрался в Петергоф. Там тоже сторожил. В Разлив пришел в 97-м. «Здесь пять лет — как один день...»

— В понедельник еду в город за красками. Во вторник — за картоном. В среду — пилю картон, в четверг — выходной. Пятница, суббота, воскресенье — пишу картины... Очень много заказов. Мои картины во всех странах СНГ есть. Даже у зама Лукашенко коллекция моих картин.

— А людей не смущает, что это картон, а не холст?

— Я сначала на холсте писал. Но пальцы стираются в кровь. Гуляю как дурак без дела по лесу, а работать не могу...

— А технику сами придумали или подсмотрели где-то?

— Сам, все сам... Ноу-хау мое. Я вообще никогда в музее не хожу, чужого не смотрю. Чтоб мозги не забивать чужим, а то еще на плагиат скачусь.

Время от времени беседа прерывается — приходят посетители. Пробую считать — выходит один к одному. К Ленину приходит столько же, сколько к Преображенскому. Преображенский выносит картины на свет, покупатели подолгу выбирают... Берут помногу. Оставляют заказы.

— Я пишу по котелкам... Хочет человек про озеро — вот тебе про озеро. Хочет про горы — я про горы. Только что закончил про Ледовитый океан три картины. Для кафе.

— А про Ленина не просят?

— Нет, котичка. Я бы и не смог, наверное... Вот сколько здесь живу — а никак у меня в голове его образ не встанет. Все время рассыпается. Я к нему подомашнему отношусь. Есть и есть. Раньше здесь он жил, теперь я... А какой он был, мне даже не интересно.

Снова покупатели. Очень разборчивы. Хотят купить про Ледовитый океан. Преображенский говорит, что писал под заказ, но обещает намазать похожую в течение получаса. Клиенты уходят купаться на озеро.

Виктор Викторович принимает за работу. Выдавливает краски на картон, размазывает руками.

— У меня математическое письмо. Я называю это ортогональной живописью. Сразу вся картина в голове. Поэтому писать легко. У меня вообще мозг натренирован. Зимой вечера длинные, я один. Чего только не надумаешь. Вот, например... Хочешь об интересном поговорить?

— Очень хочу.

— Вот что такое человек?

— Ну...

— А я знаю. Только ты не бойся. Я это редко кому говорю. Иначе людям жизнь станет не мила. Сказать?

— Сказать, конечно.

— Человек — это биокibernетическая машина с самообучаемым компьютером.

— Круто.

— А Земля — это управляемый реактор. Чтобы биокрибров выращивать, нужен подогрев. Они и создали реактор.

— Кто — они?

— Как кто? Инопланетные цивилизации. И обслуживают. Вот Тунгусский метеорит. Аккуратно упал — не в Европе, не в Америке, а в глухой тайге. Ни одного зайца не убили. Говорят, как сквозь землю провалился. А он и провалился. Это подзарядка реактора была. А как думаешь, зачем они нам Луну повесили?

— А это тоже они?

— А кто же еще?! Во-первых, это свет — тогда, сам понимаешь, фонарей не было еще (смеется). А во-вторых — ширма! Ду-

маешь, зачем нужны затмения? Это они Солнце закрывают, когда там регламентные работы идут. Не всем еще нужно про них знать, вот и прячутся...

— А зачем они нас растят?

— Им помощники нужны.

— А может, на сало просто?

— Нет. Они разумные, знают, добрые. Вон какую красоту для нас сделали. Птиц развели, чтобы пели, а нам было хорошо. Даже комары и то для нас. Защищают леса. Без комаров все люди бы в лес переселились, потому что там хорошо. И лес повытоптали бы. А так: на три дня на рыбалку — и все, больше невозможу...

Картина почти готова. Преображенский наносит краску на ребро ладони и выше — до локтя. Просит отложить фотоаппарат.

— Я сейчас волны буду делать. Это мое главное ноу-хау. Не снимай, пожалуйста, а то у нас, художников, знаешь, какая конкуренция...

На создание картины ушло 12 минут. Преображенский вытирает руки. Закуриваем. Только сейчас замечаю, что в комнатке нет кровати.

— А где вы спите? — интересуюсь.

— Некогда мне спать. Работаю по 22 часа в сутки. Вот, три стула вместе составлю да поем-марю.

Решительный стук в дверь. Приехал охранник кафе за трипихом о Ледовитом океане. Пока Преображенский укладывает еще не подсохшие картины в багажник, охранник, с трудом удерживая на коротком поводке бультерьера, осматривает котелок и топор. Прошу разрешения его сфотографировать.

— Не, братан. Не надо. С собакой в музее нельзя. Ленин все-таки...